

ФАУНА И БИОЛОГИЯ ПТИЦ / FAUNA AND BIOLOGY OF BIRDS

МАТЕРИАЛЫ К РАСПРОСТРАНЕНИЮ И БИОЛОГИИ ПТИЦ
ЮГО-ВОСТОЧНОГО АЛТАЯ (НЕВОРОБЬИНЫЕ)**В.В. Гричик**

Кафедра общей экологии, Белорусский государственный университет, г. Минск, 220003, Республика Беларусь; e-mail: gritshik@mail.ru

Ключевые слова: орнитофауна, Алтай
Key words: avifauna, Altai

Юго-восточный Алтай издавна привлекал внимание орнитологов, начиная со второй половины XIX столетия его посещали многочисленные экспедиции, вносившие тот или иной вклад в изучение состава орнитофауны (см. обзоры: Сушкин, 1938; Ирисов, 2009; Грибков и др., 2010). Однако данных по различным аспектам биологии птиц этого региона, характеризующегося весьма своеобразными геоклиматическими условиями, пока очень мало, и лишь в немногих публикациях можно найти достаточно подробные сведения по биологии размножения некоторых видов, преимущественно из отряда Воробьинообразных (Нейфельдт, 1986; Ирисова, 2002).

Материалом для данного сообщения послужили результаты пяти поездок на юго-восточный Алтай, во время которых основное внимание уделяли изучению гнездовой биологии птиц и попутно собирали фаунистический материал. Эти поездки в пределах Кош-Агачского района Республики Алтай осуществлены с 21.05 по 19.06.1989 г., с 17 по 29.06.2009 г., с 18 по 30.06.2011 г., с 13.05 по 4.06.2013 г. и с 26.05 по 19.06.2014 г. Исследования охватили три расположенных близко друг к другу участка южного макросклона Курайского хребта: участок, выходящий непосредственно к Чуйской степи в районе пос. Кош-Агач (49°59' с.ш., 88°39' в.д.; 1989 г.), участок, ограниченный с юго-запада руслом р. Чуи от с. Чаган-Узун (50°06' с.ш., 88°21' в.д.) до с. Ортолык (50°02' с.ш., 88°30' в.д.), с востока — долиной ручья Янтерек, с севера —

альпийской зоной Курайского хребта (2013 и 2014 гг.), и участок в районе ущелья Куектанар (на некоторых картах Куюктанар), выходящего к Чуйскому тракту и р. Чуе примерно в 5 км ниже пос. Чаган-Узун (1989, 2009, 2011 и 2014 гг.). Названное ущелье детально обследовано на всём протяжении, причём от его верхней части (50°12' с.ш., 88°19' в.д.) неоднократно осуществляли подъёмы до Куектанар-Курайского перевала (2588 м над ур. м.), откуда совершали радиальные маршруты по гребню Курайского хребта и на его противоположный склон, в бассейн р. Верхний Ильдугем (приток р. Башкауз); один раз совершена экскурсия в соседнее ущелье Мештуярык. В разные годы моими спутниками и помощниками были студенты и сотрудники Белорусского государственного университета П.А. Велигуров, М.Ю. Немчинов, Д.А. Бобков, А.А. Никитенко, А.Н. Пожах и Г.А. Миндлин, которым считаю нужным выразить благодарность за оказанную помощь.

В работе не приводится полный список всех встреченных видов птиц, а излагаются лишь данные, так или иначе дополняющие сведения по распределению и биологии птиц юго-восточного Алтая, имеющиеся в орнитологической литературе. Все данные о добытых птицах относятся к 1989 г., когда по специально полученному разрешению была собрана научная коллекция, включающая более 100 экземпляров стандартных коллекционных тушек. Эти материалы хранятся в Зоологическом музее Белорусского государственного университета (г. Минск).

Рис. 1. Гнездовой биотоп и гнездо чёрного аиста вблизи с. Ортолык, 27.05.2013 г. Фото В.В. Гричика

Fig. 1. Breeding habitat and nest of the Black Stork (*Ciconia nigra*) near Ortolyk Village, 27.05.2013. Photo: V.V. Grichik

Номенклатура и порядок следования видов приняты согласно справочнику Е.А. Коблика и др. (2006).

Красношейная поганка (*Podiceps auritus*). На озёрах Чуйской степи вокруг Кош-Агача найдена гнездящаяся уже П.П. Сушкиным (1938), однако сведения об особенностях гнездования этой птицы в данном регионе (на высотах около 1800 м над ур. м.), как, впрочем, и на Алтае в целом (Кучин, 1976), остаются крайне скудными. Не менее 5 гнездящихся пар этих поганок в 1989 г. обнаружены нами на небольшом озёрке возле Чуйского тракта в 1 км от пос. Кош-Агач, рядом с небольшой колонией озёрных чаек (*Larus ridibundus*) и речных крачек (*Sterna hirundo*). Одно из осмотренных гнёзд 6.06.1989 г. содержало 2 свежих яйца (в законченной кладке 14.06 их оказалось 3). Ещё 3 гнезда 14.06.1989 г. содержали кладки из 6 сильно насиженных, 6 слабо насиженных и 4 свежих яиц (16.06 в последнем гнезде было уже 5 яиц). Все гнёзда располагались внутри небольших куртин тростника и представляли собой типичные

для поганок плавучие постройки из фрагментов водной растительности. Размеры 20 яиц: 43.7×30.6 ($42.5\text{--}46.3 \times 28.6\text{--}32.4$) мм. В этих же местах (судя по описанию, вероятно, на том же озере) 7.06.1993 г. С. Эрнст (Ernst, 1996) осмотрел гнездо, содержавшее 3 свежих яйца, а возле оз. Джулукуль им же 1.07.1996 г. найдено гнездо с кладкой из 5 сильно насиженных яиц (Ernst, 2000).

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Впервые для юго-восточного Алтая отмечен в 1962 г. Э.А. Ирисовым (2009), констатирующим летнее пребывание этих птиц на оз. Джулукуль. В 2011–2012 гг. больших бакланов несколько раз видели на водоёмах Чуйской котловины (Эбель и др., 2012). Мы наблюдали 14 особей 14.05.2013 г. на оз. Красногорском, расположенном возле р. Чуи у выхода её из Чуйской котловины.

Чёрный аист (*Ciconia nigra*). Редкая на Алтае гнездящаяся птица (Кучин, 1976). Находки гнёзд из российской части юго-восточного Алтая неизвестны, лишь на монгольской стороне хребта Сайлюгем было найдено оби-

Рис. 2. Кладка горного гуся в гнезде кориуна вблизи с. Ортолык, 27.05.2013 г. Фото Г.А. Миндлина
 Fig. 2. Clutch of the Bar-headed Goose (*Anser indicus*) in a Black-eared Kite (*Milvus migrans lineatus*) nest near Ortolyk Village, 27.05.2013. Photo: G.A. Mindlin

таемое гнездо, расположенное на тополе на высоте около 12 м (Сушкин, 1938).

Нами в 2013 г. гнездовой участок пары чёрных аистов был обнаружен вблизи пос. Ортолык в северной части Чуйской котловины. Гнездо найдено в долине ручья Янтерек, стекающего со склонов Курайского хребта к р. Чуе. Оно было построено на старом тополе (*Populus laurifolia*), на боковых сучьях у ствола, на высоте 9 м (рис. 1). Как удалось рассмотреть в бинокль с находящегося неподалёку откоса, 27.05.2013 г. в гнезде было не менее 2 яиц. Судя по массивности гнезда, оно использовалось птицами уже несколько лет. Птица, насиживавшая кладку, подпустила нас на 120 м, слетев, кружила над участком, поднявшись высоко в небо. В 2014 г. это гнездо было также занято, 12.06 в нём находилась насиживающая птица. Рассматривая это гнездо в бинокль, мы отметили наличие в его стенках и у краёв лотка в качестве строительного материала некоторое количество тряпок. В европейской

части ареала этого вида, судя по нашим наблюдениям и данным литературы (Bauer, Glutz, 1966; Приклонский, 2011), такой строительный материал для гнёзд чёрного аиста совершенно не характерен. Чёрные аисты, видимо, гнездятся в районе Ортолыка давно; их наблюдали здесь в летние месяцы 1971 и 1972 гг. (Кучин, 1976) и в 2000 г. (Ernst, 2008).

Горный гусь (*Anser indicus*). В 1912–1915 гг. выводки горного гуся встречались в Чуйской и Курайской степях (Сушкин, 1938), но к 1960-м гг. он перестал гнездиться в Чуйской степи (Ирисов, 2009). Однако в последние годы, видимо, началось восстановление прежнего ареала этой птицы в юго-восточном Алтае; в частности, в мае и июне 2011–2012 гг. взрослых особей неоднократно видели вблизи р. Туярык, а 1.08.2011 г. на озере у пос. Кош-Агач был встречен выводок из 4 птенцов размером в половину взрослой птицы (Эбель и др., 2012).

Нами гнездо горного гуся найдено 27.05.2013 г. в тополиной роще, узкой поло-

Рис. 3. Кладка огаря в дупле тополя вблизи с. Ортолык, 27.05.2013 г. Фото Г.А. Миндлина

Fig. 3. Clutch of the Ruddy Shelduck (*Tadorna ferruginea*) in a nest hollow in a poplar near Ortolyk Village, 27.05.2013. Photo: G.A. Mindlin

сой тянущейся вдоль ручья Янтерек, стекающего с гор в долину р. Чуи (около 1800 м над ур. м.), — там же, где и гнездо чёрного аиста. Здесь на тополях имеется много гнёзд черноухих коршунов, в одном из которых, на старом тополе, на высоте 7 м, и была обнаружена насиживающая самка гуся. Она сидела на гнезде плотно, при ударах по стволу немного поднимала голову, но не слетала. Лишь после подъёма человека к гнезду на 1/3 расстояния до гнезда птица покинула его и с тихим карканьем отлетела, присев на вершину ближайшего склона. Гнездо имело обильную выстилку из очень светлого пуха самки (рис. 2). Кладка была очень сильно насижена (незадолго до вылупления). Размеры яиц (в мм): 83.3×56.2 , 83.3×57.1 , 84.0×56.5 , 84.3×55.9 , 86.2×56.5 . Когда, сделав описание гнезда, мы удалились от него на 100 м, самка вернулась и продолжила насиживание. Осмотрев эту рощу через год, 12.06.2014 г., горных гусей мы не обнаружили. Гнездование горного гуся в гнёздах коршуна на тополях харак-

терно для Тувы (Баранов, 1991), но на территории Алтая ранее не отмечалось.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). Довольно обычная птица степных участков юго-восточного Алтая. Ещё П.П. Сушкин (1938) писал, что огарь гнездится здесь как в дуплах, так и в полостях под камнями и в скалах. Однако ни в его книге, ни в работах других авторов описаний гнёзд этого вида с Алтая нет; о фенологии размножения можно судить по двум сообщениям о встречах выводков в Чуйской степи в работе И.А. Нейфельдт (1986): 15.06.1974 г. — с 12 птенцами в возрасте 7 дней и 26.06.1974 — с птенцами в возрасте 2 дней.

Гнездо огарей, расположенное недалеко от гнезда чёрного аиста в тополиной роще, в дупле обломанного тополя на высоте 6 м (рис. 3) найдено нами 27.05.2013 г. в долине ручья Янтерек, к северу от пос. Ортолык. Кладка из 16 сильно насиженных яиц находилась на дне дупла, на глубине около 70 см. Размеры яиц: $61.8\text{--}74.0 \times 44.0\text{--}48.5$ мм, в среднем 66.7

Рис. 4. Место гнездования горбоносого турпана в ущелье Куектанар, 26.06.2011 г. Фото В.В. Гричика
 Fig. 4. Breeding site of the White-winged Scoter (*Melanitta deglandi*) in Kuyektanar Gorge, 26.06.2011. Photo: V.V. Grichik

× 46.8 мм. Судя по насыщенности кладки, вылупление птенцов должно было произойти через 3–4 дня. Пришлось наблюдать, как пара огарей, очевидно вернувшись с кормежки, села на тополь у гнезда. Вскоре самка залезла в дупло, а самец через минуту улетел. Насиживавшая самка на удары по стволу гнездового дерева не реагировала, вылетела лишь тогда, когда человек поднялся до уровня гнездовой камеры. Первый выводок огарей с маленькими пуховыми птенцами мы встретили на небольшом озере недалеко от пос. Кош-Агач 16.06.1989 г., второй, из 16 птенцов размером с перепела, обнаружен в тех же местах 18.06.1989 г.

Гоголь (*Vulpes clangula*). Э.А. Ирисов (2009) считает гоголя негнездящейся на юго-восточном Алтае птицей и сообщает о его встречах в регионе лишь во второй половине лета. Мы наблюдали пару гоголей 14.05.2013 г. на р. Чуе вблизи устья р. Туярык, 8.06.2014 г. две пары встречены на оз. Красногорском, а 9.06.2014 г. двух самцов видели на р. Чуе немного выше с. Чаган-Узун.

Горбоносый турпан (*Melanitta deglandi*). Птиц этого вида многократно регистрировали в весенние и летние месяцы на озёрах в долине р. Чуи в Чуйской степи (Сушкин, 1938; Эбель и др., 2012), однако здесь он, видимо, не гнездится. Места гнездования в юго-восточном Алтае приурочены к горным озёрам в субальпийской и альпийской зонах, но и там находки гнёзд и выводков единичны. В частности, на Чулышманском плато (2300 м над ур. м.) 16 и 20.07.1914 г. найдены 2 слабо насиженных кладки из 8 и 6 яиц; гнёзда были устроены на берегах небольших озёр (не далее 2 м от воды) в низком кустарнике (Сушкин, 1938).

Гнездование горбоносого турпана установлено на озере в верхней части ущелья Куектанар (около 2180 м над ур. м., Курайский хребет), 2.06.1989 г. здесь держались 4 пары (4 самца и 4 самки). На следующий день мы добыли самца (размеры его семенников 18 × 12 и 24 × 13 мм), 13.06.1989 г. там же добыты ещё 1 самец и 2 самки, у одной из которых в яичнике был один лопнувший фолликул и

Рис. 5. Гнездо горбоносого турпана на берегу озера Куюктанар, 26.06.2011 г. Фото В.В. Гричика

Fig. 5. Nest with clutch of the White-winged Scoter (*Melaniitta deglandi*) on the Lake Kuyektanar shore, 26.06.2011. Photo: V.V. Grichik

2 больших желтка (начало откладки яиц), у второй самки наибольший фолликул имел диаметр 17 мм, т.е. кладка ещё не началась. На этом же озере 18.06.2009 г. мы видели 2 пары взрослых птиц, а несколько позже — 2 молодых (в возрасте одного года) особи в оперении серой окраски. Здесь же 26.06.2011 г. удалось найти гнездо горбоносого турпана с кладкой из 7 слабо насиженных яиц (рис. 4–5). На этом же озере 1–5.06.2014 г. постоянно держались 2 пары горбоносых турпанов.

Гнездо найдено на склоне к озеру крутизной около 45°, среди зарослей берёзки круглолистной (*Betula rotundifolia*) и единичных засохших лиственниц (*Larix sibirica*), в 7 м от воды. Стенки и дно гнезда были сформированы из мха вперемешку с большим количеством пуха. Диаметр гнезда 35 × 27 см, диаметр лотка 19 см, глубина лотка 11.3 см. Размеры яиц: 65.0 × 47.0, 67.2 × 45.3, 69.1 × 45.9, 69.2 × 45.5, 69.3 × 46.2, 69.8 × 45.5, 71.7 × 45.4 мм. Насиживавшая самка взлетела с гнезда, подпустив человека на 1.5–2 м. В 2011 г. на этом озере гнездились, видимо, 2

пары горбоносых турпанов. В день находки гнезда вторая самка держалась ещё в паре с самцом, а спустя несколько дней она, вероятно, приступила к насиживанию кладки, а самец больше на этом озере не наблюдался.

Второе выявленное место гнездования этой утки находится за Куюктанар-Курайским перевалом, на безымянном озере, находящемся уже в бассейне р. Верхний Ильдугем. Там мы наблюдали турпанов при каждом посещении озера: 25.06.2009 г. — двух самцов и трёх самок; 21.06.2011 г. — две пары, 28.06.2011 г. — одного самца (самки, очевидно, уже насиживали кладки).

Чёрный коршун (*Milvus migrans lineatus*). Из всех хищных птиц во всех участках наблюдений встречался наиболее часто, причём непосредственно в пос. Кош-Агач в 1989 г. отмечали скопления до 20 особей. Судя по состоянию гонад добытых птиц, основу таких скоплений составляли неразмножающиеся птицы. В тот же год, а также в 2009, 2011 и 2014 гг. одиночных особей, летавших в поисках пищи, мы многократно видели и над уще-

льем Куектанар вплоть до его самой верхней части. У самца, добытого здесь 3.06.1989 г., размеры семенников составляли 18×7 мм.

Гнездится в тополёвниках вдоль ручьёв, стекающих со склонов Курайского хребта в Чуйскую степь, а также в древостоях из тополя вдоль р. Чуи, где местами образует достаточно плотные, полукOLONиальные поселения. Так, вдоль ручья Тьдтуярык в 2013 г. гнездилось не менее 10 пар этих птиц, не менее 6 пар — вдоль ручья Янтерек. Довольно много гнёзд, построенных коршунами, остаются не занятыми. В 1989 г. осмотрены два обитаемых гнезда: 24.05 — с кладкой из 3 слабо насиженных яиц, 25.05 — с кладкой из 2 слабо насиженных яиц. В 2013 г. в долине ручья Тьдтуярык мы осмотрели 5 гнёзд: 13.05 — с 1 свежим яйцом и 19.05 — четыре гнезда, содержащих законченные кладки разной степени насиженности, во всех случаях по 2 яйца. У одного из гнёзд при его обследовании насиживавшая птица, слетев, вначале с криками летала в стороне, а затем, подлетев, стала пикировать на человека, пролетая в 2–4 м от него. У других гнёзд птицы вели себя более осторожно. Гнездо, осмотренное 27.05.2014 г., содержало единственного только что вылупившегося птенца; скорлупа от яйца ещё находилась в гнезде. Размеры яиц: $53.2\text{--}61.4 \times 43.0\text{--}47.1$ мм, в среднем 57.3×45.3 мм ($n = 13$), их окраска очень изменчива в отношении рисунка.

Мохноногий курганник (*Buteo hemilais*). По северной окраине Чуйской степи обычен; нами в общей сложности найдены 6 гнёзд. В гнезде, помещавшемся на обрыве временного ручья близ Кош-Агача, 24.05.1989 г. были 2 сильно насиженных яйца. В двух других гнёздах, устроенных на тополях, были 2 сильно насиженных яйца (осмотрено 25.05.1989 г.), маленький птенец, яйцо с проклёвом (вылупление) и неоплодотворенное яйцо (26.05.1989 г.). В гнёздах, найденных 14.05.2013 г. и 30.05.2014 г. в долине ручья Туярык на тополях на высоте 7.5 м (возможно, птицы использовали старую постройку коршуна) и 9 м, были, соответственно, слабо и средне насиженные кладки из 3 яиц. Ещё одно гнездо обнаружено 16.05.2013 г. недалеко от с. Ортолык. Оно помещалось на стальной опоре линии электропередач. С приближением людей сидевшая на гнезде птица слетала, подпустив их примерно на

40 м; видимо, она тоже насиживала кладку. Лишь у одного гнезда одна из птиц имела тёмно-бурое оперение, остальные принадлежали к «светлой» морфе. Размеры яиц в разных кладках: 1) 63.7×47.8 и 64.4×47.8 ; 2) 58.4×47.0 и 61.9×47.5 ; 3) 63.7×50.7 ; 4) 61.0×47.1 ; 62.4×46.6 ; 62.9×47.2 ; 5) 59.6×45.9 ; 61.5×44.0 ; 61.9×45.9 мм. В выстилке всех гнёзд, подобно гнёздам коршуна, присутствовали тряпки, клочья шкур домашних животных и бумага.

Орёл-карлик (*Hieraaetus pennatus*). В последние годы гнездование орла-карлика было доказано для северной окраины Чуйской котловины (Карякин, 2007; Архипов и др., 2014). Мы достоверно наблюдали его лишь в 2014 г., утром 28.05 и вечером 29.05 орёл-карлик тёмной морфы пролетал над территорией кемпинга Тьдтуярык. В обоих случаях хищник подвергся преследованию клушиц (*Pyrhocorax graculus*), которые на постоянно державшихся здесь коршунов не реагировали. Кроме того, 25.05.2013 г. при обследовании тополиной рощи в пойме р. Чуи ниже впадения ручья Туярык с устроенного высоко на тополе гнезда мы спугнули птицу, предположительно определённую нами как орёл-карлик. Птица слетела молча и улетела, не подав голоса; она явно отличалась от коршуна и мохноногого курганника и силуэтом, и меньшими размерами при довольно однотонной бурой окраске. Гнездо не обследовано, при последующих экскурсиях к этому месту его обитателей наблюдать не удалось и, таким образом, сомнения в определении вида устранить не получилось; не исключено, что это мог быть обыкновенный канюк (*Buteo buteo*).

Могильник (*Aquila heliaca*). Собранные нами сведения несколько расширяют представления о гнездовом ареале могильника на юго-восточном Алтае. В частности, в районе Курайского хребта единственное известное до сих пор место гнездования этого орла находится в северо-западной части Курайской степи, где в 2003 г. найдено обитаемое гнездо (Карякин и др., 2009а). Взрослого могильника наблюдали 1.06.2011 г. над урочищем Тьдтуярык, т.е. непосредственно в месте наших наблюдений 2013 г. (Эбель и др., 2012).

Жилое гнездо могильника найдено нами 25.05.2013 г. примерно в 2.5 км к северо-западу от туристического кемпинга Тьдтуярык

Рис. 6. Гнездо могильника вблизи с. Чаган-Узун, 25.05.2013 г. Фото В.В. Гричика

Fig. 6. Eastern Imperial Eagle (*Aquila heliaca*) eyrie in the vicinity of Czagan-Uzun Settlement, 25.05.2013. Photo: V.V. Grichik

(50°05'27" с.ш., 88°24'06" в.д., около 1820 м над ур. м.) (рис. 6–7). Оно содержало сильно насиженную кладку из 2 яиц. Насиживавшая птица подпускала на 100–120 м и была хорошо рассмотрена в бинокль. Ещё 2 гнезда, удалённые от первого приблизительно на 1.5 и 3 км и расположенные как бы в одну линию по склону Курайского хребта, были найдены 2.06.2013 г. Первое из трёх гнёзд просматривалось непосредственно с Чуйского тракта и находилось примерно в 800 м от зимней стоянки скотоводов. Биотоп всех трёх гнёзд — спускающиеся к долине р. Чуи открытые остепнённые склоны гор с одиночными лиственницами. Гнезда располагались на вершинах отдельно стоящих лиственниц, на высоте 8–10 м, причём первое из гнёзд было сравнительно небольшим и плоским, видимо, построенным в этом году. Два других гнезда более массивные, многолетние. Во втором из гнёзд 2.06 находились 2 яйца, также сильно насиженных; третье гнездо не обследовано, хотя с него

также была спугнута насиживавшая птица. Размеры яиц в двух промеренных кладках могильника: 1) 71.1 × 58.3; 71.7 × 57.5 мм; 2) 74.3 × 58.2; 76.0 × 59.1 мм.

В 2014 г. первое из гнёзд оказалось упавшим на землю, но орлы построили новое, также на лиственнице, несколько дальше от Чуйского тракта; 29.05 с него спугнули насиживавшую птицу, гнездо не обследовали.

Чёрный гриф (*Aegypius monachus*). В 2002 и 2003 гг. гнездование грифа было доказано для долины р. Чаган-Узун у северного края Чуйской котловины (Карякин и др., 2009б), расположенной недалеко от района наших работ. Нами впервые одиночный гриф отмечен 19.06.2011 г. Он парил вместе с бородачом над хребтом к северу от лога Куектанар. В 2014 г. значительное скопление этих птиц наблюдали у трупа коровы вблизи кемпинга Тыдтуярык; 28.05 здесь одновременно удалось видеть 18 грифов.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). В появившемся недавно обзоре (Карякин и др., 2009б)

Рис. 7. Кладка могильника в гнезде вблизи с. Чаган-Узун, 25.05.2013 г. Фото Г.А. Миндлина

Fig. 7. Clutch of the Eastern Imperial Eagle (*Aquila heliaca*) in the vicinity of Czagan-Uzun settlement, 25.05.2013. Photo: G.A. Mindlin

можно найти много новых данных о распространении бородача на юго-восточном Алтае, однако при специальном обследовании Курайского хребта бородач авторами обзора не выявлен. Между тем, в районе ущелья Куектанар эта птица встречалась нам во все годы наблюдений. Чаще всего бородач приходилось видеть летающим или парящим над кромкой крутых скал, окаймляющих ущелье с севера; 20.06.2011 г. одна взрослая птица не менее 15 минут парила над ущельем севернее и выше Куектанарских озёр; там же в 1989 и 2009 гг. наблюдали пары птиц. Именно здесь, на участках со скальными стенками, мы предполагаем наличие гнезда (50°12' с.ш., 88°19' в.д., около 2500 м над ур. м.). Бородачей мы также неоднократно видели в 2013 г. над склонами Курайского хребта в верхней части ручья Тыдтуярык, один раз (15.05) — одновременно 3 птицы.

Балобан (*Falco cherrug*). В 1989 г. мы неоднократно видели балобанов по степным склонам, спускающимся к р. Чуе в райо-

не ущелья Куектанар, в том числе во время охоты на сусликов (*Citellus undulatus*). Здесь же, в скальном обрыве нижней части ущелья, 4.06.1989 г. найдено гнездо с 2 довольно крупными оперяющимися птенцами, располагавшееся на недоступном уступе скальной стенки. Одна из взрослых птиц, наблюдавшихся у этого гнезда, была заметно темнее второй. Очевидно, это же гнездо наблюдал в 1993 г. С. Эрнст (Ernst, 1996). В 2009 г. та же гнездовая ниша уже пустовала, вблизи неё балобанов не видели, 27.06.2009 г. лишь один раз мы наблюдали, как балобан довольно тёмной окраски пролетел над озером в верхней части ущелья Куектанар и, поднявшись вдоль склона, скрылся за гребнем хребта. В 2011 и 2013 гг. этот вид нами не отмечен.

Балобан светлой окраски, пролетавший над урочищем Тыдтуярык, отмечен 29.05.2014 г. Из нашего лагеря в верхней части ущелья Куектанар (около 2350 м над ур. м.) в предвечернее время 3.06.2014 г. я в течение нескольких минут наблюдал пару балобанов,

Рис. 8. Кладка дербника в гнезде вороны у ручья Туярык, 28.05.2013 г. Фото Г.А. Миндлина

Fig. 8. Clutch of the Merlin (*Falco columbarius*) in a crow nest near the Tujaryk River, 28.05.2013. Photo: G.A. Mindlin

перелетавших у окружающих скал. Хорошо разглядеть в бинокль удалось лишь одну из птиц, при этом бросилась в глаза её довольно тёмная (в том числе и снизу) буровато-серая окраска оперения. Вторая птица наблюдалась недолго, после чего села где-то в скалах. Обе птицы периодически громко кричали, причём наряду с обычным быстро повторяющимся криком «кек-кек-кек-кек...» одна из птиц издавала и протяжное гнусавое «кее-ее-кеее-кеее-кееек». Через сутки, примерно в такое же время, крики одной птицы вновь довелось слышать в том самом месте. Места наблюдений 3–4.06.2014 г. и 27.06.2009 г. удалены одно от другого примерно на 0.5 км. Тёмная окраска птиц в этих случаях наводит на мысль о близости их к фенотипу *Falco altaicus*, однако условия наблюдений не позволяют достаточно уверенно вести речь именно об этой форме.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Хотя чеглок отмечен на юго-восточном Алтае ещё П.П. Сушкиным (1938), конкретные данные о

гнездовании этого сокола в данном регионе в литературе до последнего времени отсутствовали. У самки, добытой нами 7.06.1989 г. в долине р. Чуи ниже пос. Чаган-Узун, яичник находился в состоянии, соответствующем откладке яиц. В этих же местах, вблизи русла р. Чуи, в старом гнезде вороны на ели 12.06.1989 г. найдено гнездо с кладкой из 3 свежих яиц размерами 39.9×32.3 , 40.5×32.2 и 41.5×33.0 мм, возле которого 13.06 добыт самец. В другие годы чеглок нами не наблюдался.

Дербник (*Falco columbarius*). В 1989, 2011, 2013 и 2014 гг. выявлены в общей сложности 4 гнездовых участка дербников и осмотрены 4 гнезда с кладками.

В 1989 г. этого сокола неоднократно наблюдали по пологим склонам Курайского хребта, спускающимся к Чуйской степи в районе пос. Кош-Агач, 24.05 здесь добыт самец (масса 158.2 г), а на следующий день найдено гнездо, устроенное в прошлогоднем гнезде вороны на тополе. В гнезде было 3

свежих яйца (42.4×32.1 , 43.6×31.3 и 43.9×32.4 мм), а в яичнике добытой возле него самки (масса 270 г.) — ещё 2 крупных желтка. Таким образом, законченная кладка должна была состоять из 5 яиц.

Гнездо с 4 яйцами в начале вылупления птенцов найдено 26.06.2011 г. в нижней части ущелья Куектанар, возле остепнённой долины р. Чуи и вблизи зимней стоянки пастухов. Оно было устроено в старом гнезде сороки на ели. Размеры яиц: 42.3×32.6 , 42.5×32.0 , 42.7×32.1 , 44.2×31.4 мм. Пришлось наблюдать, как прилетевший с добычей к гнезду самец передал её вылетевшей навстречу самке, а затем сам сел на гнездо.

В 2013 г. в районе наших экскурсий гнездились 2 пары дербников: одна в листовенничнике в долине ручья Туярык, недалеко от кемпинга, вторая — в верховьях ручья Янтерек. Первая пара находилась на гнездовом участке уже 13.05, причём самку в этот день и в последующие часто доводилось видеть сидящей рядом со старым гнездом чёрной вороны (*Corvus corone*) на листовеннице, а 26.05 у этой пары удалось наблюдать спаривание, которое происходило примерно в 70 м от выбранного гнезда на невысоком пне у опушки листовенничника. Лишь к 28.05 в гнезде этой пары появились 3 свежих яйца (рис. 8). Проверки гнезда в последующие дни показали, что кладка закончена. Размеры яиц: 41.8×32.2 , 42.1×32.2 , 43.6×31.4 мм. У второй пары 27.05.2013 г. самка сидела у сорочьего гнезда, самец держался рядом, но гнездо оказалось пустым — видимо, кладка ещё не началась. В следующем году гнездо дербника обнаружено 26.05 в нижней части ручья Туярык, в старом сорочьем гнезде на листовеннице, на высоте 8 м (2.5 м от верхушки дерева). Самка насиживала уже законченную, слегка насиженную кладку из 4 яиц. Их размеры: 41.0×31.5 , 41.5×32.1 , 42.3×31.9 , 42.5×32.2 мм. В тот же сезон охотившийся дербник встречен 4.06.2014 г. у Куектанар-Курайского перевала, на высоте около 2580 м над ур. м.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Довольно обычная птица Чуйской степи и прилегающих к ней склонов Курайского хребта. В 2009 г. одна пара гнездилась в верхней части ущелья Куектанар: 25.06 здесь наблюдали передачу корма от самца самке. Гнездо находилось в верхней части крутой осыпи.

В 2013 г. две гнездящиеся пары выявлены нами в долине ручья Тьдтуярык и не менее трёх пар обитали в тополёвнике вдоль ручья Янтерек. Из 5 найденных гнёзд одно располагалось в неглубоком просторном дупле старого тополя на высоте 5 м и 4 — в старых гнёздах сорок (одно на листовеннице, три на тополях). Гнездо в дупле 14.05 содержало 2 свежих яйца, к 24.05 — законченную кладку из 6 яиц. В другом гнезде 26.05 были 5 слабо насиженных яиц. Кладки по 5 слабо насиженных яиц были и в двух гнёздах, осмотренных 27.05. Размеры яиц: $36.0-42.1 \times 28.2-33.4$, в среднем 38.8×31.2 мм ($n = 21$), т.е. яйца не крупнее, чем у европейских популяций пустельги.

Тундрная куропатка (*Lagopus mutus*). Высокогорья Алтая населяет подвид *L. m. nadezdae* Serebr., распространённый на высотах от 2200 до 3000 м над ур. м. (Сушкин, 1938). Мы встречали эту птицу только в альпийском поясе Курайского хребта по обе стороны от ущелья Куектанар на участках, где обширные осыпи камней чередуются с участками лишайниковой тундры; 30.05.1989 г. здесь, на участке с преобладанием лишайника и дриады (*Dryas octopetala*), добыта пара, яичник самки был в состоянии, соответствующем откладке яиц, и содержал 2 крупных желтка. Два самца, державшихся вместе у края пологой осыпи, встречены 20.06.2009 г., а 3.06.2014 г. в схожем биотопе наблюдали одиночного самца. В последнем случае самец имел ещё почти полный белый зимний наряд, лишь на голове были заметны немногочисленные тёмные перья весеннего наряда. У самцов от 20.06.2009 г., в дополнение к этому, были заметны лишь немногочисленные тёмные перья на шее.

Алтайский улар (*Tetraogallus altaicus*). Малочисленная птица альпийской зоны склонов Курайского хребта. Стайку из 7 птиц мы наблюдали 30.05.1989 г. на склоне горы, спускающемся к ручью Мештуярык. Сухой помёт уларов (видимо, зимний) неоднократно находили на склонах выше урочища Тьдтуярык.

Бородатая куропатка (*Perdix dauurica*). В сводной работе П.П. Сушкина (1938) бородатая куропатка приведена для юго-восточного Алтая (Чуйская степь) только по данным Н.Ф. Кащенко, который определил встреченных им птиц как *Perdix cinerea robusta* (= *P.*

perdix robusta). Переопределение произвёл П.П. Сушкин, исходя из общего распространения этих видов; добытых экземпляров ни у Сушкина, ни у Кашенко из этих мест не было. Первых 3 экземпляра бородастой куропатки из Чуйской степи были добыты Э.А. Ирисовым (1969, 2009) 4.08.1966 г., причём одна из птиц была ещё плохо летающей молодой особью. По данным этого автора, бородастая куропатка на юго-восточном Алтае является редкой птицей и встречается исключительно в негустых зарослях караганы (*Caragana* spp.) и чия (*Achnatherum* spp.), в том числе вдоль сухих русел ручьёв, сбегających с Курайского хребта.

Именно в таком биотопе мы встретили пару куропаток 15.06.1989 г. в степи к северу от пос. Кош-Агач. В 2013 и 2014 гг. в северной части Чуйской степи встречи с этими птицами были уже многократными, причём в тех случаях, когда птиц удавалось разглядеть в бинокль, это были именно бородастые куропатки. При этом оказалось, что птицы населяют и ещё один биотоп — сухие, сравнительно пологие и пустынные склоны гор Курайского хребта с участками стелющегося можжевельника (*Juniperus* spp.). Не менее трёх территориальных пар обитало именно в таких условиях по склонам выше ручья Тудуярык, и лишь одна пара жила у поросших караганой высохших ручьёв к востоку от кемпинга «Тудуярык». Таким образом, на площади около 20 км² жили не менее 4 пар бородастых куропаток.

Красавка (*Anthropoides virgo*). В 1989 г. была обычна по щебнистым и каменистым участкам предгорных полупустынь к северу от Кош-Агача. В тот год здесь найдены 5 гнёзд с кладками: 22.05 — 2 слабо насиженных яйца и 2 довольно сильно насиженных; 25.05 — 2 слабо насиженных; 26.05 — 1 свежее (27.05 их уже 2); 28.05 — 2 слабо насиженных. Все гнёзда находились неподалёку от периметра имевшегося в то время поля, засеваемого овсом и орошаемого стекающими с гор ручьями. Размеры яиц: 81.1–90.6 × 52.7–55.8, в среднем 85.0 × 54.2 мм ($n = 10$). В 2013–2014 гг. такой концентрации гнездящихся журавлей в этих местах не наблюдалось.

Пролетавшие над пологими участками степи птицы (обычно пары без признаков гнездового поведения) встречались и в других местах юго-восточного Алтая: в районе

урочища Тудуярык, над долиной р. Чуи напротив выхода ущелья Куектанар (10.06 здесь отмечена пролетающая стая из 9 птиц), в районе пос. Курай.

Лысуха (*Fulica atra*). Гнездование лысухи на озёрах Чуйской степи вблизи пос. Кош-Агач впервые установлено в 1966 г. Э.А. Ирисовым (1969). Он наблюдал 5 выводков по 4–5 птенцов в каждом; птенцы, судя по возрасту, вылупились 13 и 16.07. И.А. Нейфельдт (1986) там же констатировала завершение вылупления птенцов в трёх гнездах 15.06.1974 г. Нами в тех же местах на небольшом озере возле пос. Кош-Агач 14.06.1989 г. осмотрены 2 гнезда, содержавшие 8 свежих и 7 сильно насиженных яиц.

Толстоклювый зуёк (*Charadrius leschenaultii*). Гнездование толстоклювого зуйка по пустынным ровным участкам Чуйской степи установил ещё П.П. Сушкин (1938). В 1989 г. этот кулик оказался обычным обитателем ровных щебнистых пустынь к северу от пос. Кош-Агач, где можно было наблюдать токование одновременно до 3 птиц. Судя по данным литературы и нашим находкам, гнездование сильно растянуто: 6.06.1966 г. у Кош-Агача найдены гнёзда с 3 сильно насиженными яйцами и с 1 свежим яйцом (Нейфельдт, 1982), 14.06.1974 г. у пос. Бельтир — 2 сильно насиженных яйца и тогда же встречена пара с 1–2-дневными пуховичками (Ильяшенко, 1982). В 1989 г. у пос. Кош-Агач мы нашли гнездо с неполной кладкой из 2 яиц 22.05, третье яйцо было отложено самкой на следующий день. Самка с яйцом в яйцеводе, скорлупа которого уже затвердела, но ещё не приобрела пигментации, добыта там же 27.05. Размеры яиц найденной кладки: 37.9 × 27.8, 39.6 × 27.5, 39.7 × 27.7 мм, яйца из яйцевода — 41.6 × 28.7 мм.

В 2013–2014 гг. этот кулик в тех же местах оказался гораздо более редким, отмечен нами всего 3 или 4 раза, причём во всех случаях это были бродячие, явно не гнездящиеся птицы.

Горный дупель (*Gallinago solitaria*). Согласно сводной работе П.П. Сушкина (1938), этот кулик гнездится в альпийской зоне центрального, юго-восточного и южного Алтая, не ниже 2200 м. В обстоятельной работе С. Эрнста (Ernst, 2004) перечислены несколько конкретных мест, где выявлено обитание этого вида в названном регионе. К этому перечню мы можем добавить ещё одну гео-

Рис. 9. Гнездовой биотоп горного дупеля ниже Куектанар-Курайского перевала, 4.06.2014 г. Фото В.В. Гричика
 Fig. 9. Breeding habitat of the Solitary Snipe (*Gallinago solitaria*) below the Kuyektanar-Kuraisky Pass, 4.06.2014. Photo: V.V. Gritshik

графическую точку, в которой пришлось наблюдать горного дупеля в 1989, 2009 и 2011 гг., а в 2014 г. подтвердить гнездование. Это верхняя часть ущелья Куектанар в Курайском хребте и простирающаяся выше него узкая межгорная долина, выходящая на Куектанар-Курайский перевал. Первая наша встреча с этим видом произошла в 1989 г. в самой верхней части названного ущелья (около 2250 м над ур. м.), на склоне, поросшем круглолистной берёзкой (*Betula rotundifolia*), 2.06 была вспугнута одна птица.

Во второй половине июня 2009 г. и в эти же сроки в 2011 г. мы неоднократно слышали своеобразное токование этой птицы в вечернее и ночное время над своим лагерем. Лагерь располагался в том же ущелье Куектанар, но несколько ниже (2140 м над ур. м.), на краю небольшого открытого участка, окружённого группами лиственниц (*Larix sibirica*) и осыпями камней. Токовые полёты, сопровождаемые характерными криками, начинались в густых сумерках (с 21.45–22.50),

обычно продолжались 10–15 минут, и затем возобновлялись в сумерках незадолго до рассвета. Один или два раза токовые крики слышались и в середине ночи. Как правило, токовала одна птица, лишь один раз было отмечено одновременное токование двух птиц. Токование происходило на сравнительно небольшой высоте от дна ущелья (не выше, а большей частью заметно ниже вершин окружающих гор); когда птица, пикируя, спускалась особенно низко, кроме характерных криков удавалось слышать и своеобразное шипение от вибрации перьев. На территории, над которой происходило токование, и в 2009, и в 2011 гг. предприняты поиски гнезда, которые не принесли успеха. Участки с травяным и моховым покровом здесь очень фрагментарны и лишь в виде небольших островков вкраплены между обширными россыпями крупных камней. Ни разу здесь не были подняты и взрослые бекасы.

В 2014 г. мы устроили свой временный лагерь в более высокой, верхней части этого

Рис. 10. Гнездо горного дупеля, 4.06.2014 г. Фото В.В. Гричика

Fig. 10. Nest of the Solitary Snipe (*Gallinago solitaria*), 4.06.2014. Photo: V.V. Gritshik

ущелья, на высоте около 2350 м над ур. м., и 2.06 предприняли поиски гнезда выше границы леса перед Куектанар-Курайским перевалом. В тот же день гнездо было найдено. Оно содержало 3 свежих яйца и располагалось в поясе горной тундры из карликовой берёзки и кустарниковой ивы, у верхнего края лиственничного леса (около 2480 м над ур. м.). Гнездо устроено на ровном месте, на поросшей низкой (до 40 см) берёзкой, лишайниками и мхами полосе сухого грунта, вдающейся между двумя полосами снега, нарастающего ещё с зимы, в углублении среди лишайника (*Cladonia* spp.), вороники (*Empetrum* spp.) и низкой осоки (*Carex* spp.). Над гнездом нависали отдельные веточки берёзки и несколько листьев прошлогодней травы, но в целом кладка была хорошо заметна сверху. До снега от гнезда было всего 80 см. Диаметр лотка измеренного гнезда равен 9.0 см, его глубина — 4.5 см.

Мы вторично проверили это гнездо 4.06. Кладка содержала уже 4 яйца (рис. 9–10), причём яйцо, снесённое последним, оказа-

лось заметно мельче остальных. Размеры яиц: 37.0×27.5 , 38.9×30.2 , 39.2×31.0 , 40.0×30.3 , масса свежих яиц 14.4, 18.2, 19.1, 19.2 г. Насиживавшая птица при приближении людей слетала прямо с гнезда, подпустив человека на 7–8 м. Интересно, что вечерами 1–3.06 мы не слышали токования бекаса-отшельника над нашим временным лагерем, а 4.06 токование началось в 22.20 и при тихой пасмурной погоде продолжалось всего 1–2 минуты, после чего токовавшая птица стала смещаться вниз по ущелью и вскоре вышла из поля слышимости. На следующий вечер, 5.06, короткое (30–40 сек.) токование произошло в 21.30 при начавшемся накануне снегопаде.

Речная крачка (*Sterna hirundo*). Согласно П.П. Сушкину (1938), речные крачки, гнездящиеся на юго-восточном Алтае, в частности, на озёрах Чуйской степи, представлены переходными популяциями между типовым подвидом *S. h. hirundo* L., 1758 и *S. h. minussensis* Sushkin, 1925. Нами собраны небольшие материалы по гнездованию этой

птицы в Чуйской степи. Здесь она поселяется небольшими группами из 2–7 пар на небольших степных озёрах, устраивая гнёзда на островках, мысах или плавающих скоплениях сломанной прошлогодней растительности. Фенология: 14.06.1989 г. в двух гнёздах 3 свежих и 3 слабо насиженных яйца; 8.06.2014 г. в двух гнёздах неполные кладки из 1 и 2 яиц (закончены к 11.06); 11.06.2014 г. здесь же ещё в двух гнёздах 1 и 2 свежих яйца. Размеры яиц: 40.0–45.9 × 29.0–31.6, в среднем 42.2 × 30.4 мм ($n = 11$).

Кукушка (*Cuculus canorus*). Обычная птица по периферии северной части Чуйской степи (там, где есть небольшие участки дровостоя), а также вдоль р. Чуи и в ущелье Куектанар. Встречи мы неоднократно регистрировали также в альпийской зоне Курайского хребта выше границы леса. Не менее 50% самок относятся к рыжей морфе. В 2009 г. в урочище Тыдтуярык первое кукование самца отмечено 18.06.

К числу наиболее обычных воспитателей птенцов кукушки в этих местах относятся коньки (*Anthus*). По данным И.А. Нейфельдт (1986), 23.06.1974 г. близ р. Чаган-Узун (недалеко от района наших работ) яйцо кукушки, окрашенное по типу конька, найдено в гнезде конька Годлевского (*Anthus godlewskii*), 30.06 из него вылупился птенец; 14.07, 16.07 и 17.07.1974 г. в тех же местах оперённых кукушат кормили горные коньки; 25.07.1974 г. короткохвостого слётка кормил полевой конек.

Нами в районе ущелья Куектанар 29.05.1989 г. добыта самка кукушки (рыжей морфы) с готовым яйцом в яйцеводе. Яйцо по окраске было похоже на яйца полевого конька; его размеры 22.2 × 16.9 мм. Яйцо кукушки обнаружено нами в гнезде горной трясогузки (*Motacilla cinerea*) 10.06.2014 г. Первое яйцо трясогузки появилось в этом гнезде ещё 6.06, а 10.06 гнездо было явно брошенным хозяевами и содержало, кроме яйца кукушки, лишь одно яйцо трясогузки. По окраске кукушачье яйцо походило на один из типов яиц горной трясогузки, его размеры 22.6 × 17.7 мм.

Филин (*Bubo bubo*). Редкая птица Чуйской котловины, обнаруженная в немногих местах (Сушкин, 1938; Ирисов, 2009; Николенко, Важов, 2010). Ранее неизвестный участок обитания этой птицы выявлен нами в долине ручья Тыдтуярык и его окрестностях, где филина мы многократно отмечали в мае

и июне 2013 и 2014 гг. При этом во всех случаях птиц наблюдали визуально, голос мы ни разу не слышали. По сообщениям работников кемпинга «Тыдтуярык», проводившим здесь зиму, голос филина можно особенно часто слышать в районе кемпинга в марте.

Ушастая сова (*Asio otus*). Присутствие и гнездование ушастой совы на юго-восточном Алтае впервые доказано Э.А. Ирисовым (2009). В ночь с 15 на 16.06.2014 г. характерные крики этой птицы были слышны непосредственно возле кемпинга «Тыдтуярык».

Желна (*Dryocopus martius*). По данным П.П. Сушкина (1938), на юго-восточном Алтае эта птица найдена в гнездовой период только близ границы с центральным Алтаем — у западной окраины Курайской степи по р. Чуе, где по склонам гор распространена настоящая тайга. В осенний период этим же исследователем желна найдена в Чуйской степи, но лишь как бродячая птица. Нами 17.06.1989 г. она отмечена один раз в нижней части ущелья Куектанар.

Большой пёстрый дятел (*Dendrocopos major*). П.П. Сушкиным (1938) не найден на юго-восточном Алтае, а Э.А. Ирисовым (2009) один раз встречен в августе в Курайской степи, т.е. к северу от района наших работ. Взрослую птицу (скорее всего, бродячую) мы добыли 25.05.1989 г. недалеко от пос. Кош-Агач. Определение этого экземпляра показало, что дятел относится к подвиду *D. m. brevirostris* Reichenb., населяющему почти всю Сибирь.

Малый пёстрый дятел (*Dendrocopos minor*). В сводных работах П.П. Сушкина (1938) и Э.А. Ирисова (2009) для территории юго-восточного Алтая не указан. Первые регистрации относятся к 2012 г., когда этот вид 29–31.05 трижды наблюдали в поймах рек Туярыка и Чуи, т.е. практически в районе наших работ (Эбель и др., 2012). В 2013 и 2014 гг. мы неоднократно отмечали (визуально и по голосу) малого пёстрого дятла по пойменным дровостоям из тополя и ивы вдоль р. Чуи, где, очевидно, он гнездится, поскольку здесь найдены старые дупла с характерным для этого вида диаметром лётного отверстия. Возможно, речь идёт о расселении вида, так как трудно представить, что орнитологи, обследовавшие этот регион в первой половине и в середине XX века, могли пропустить эту довольно заметную птицу.

Литература

- Архипов В.Ю., Беляев И.А., Кондрашов Ф.А., Михайлов К.Е., Писаревский С.В., Шнайдер Е.П., Эбель А.Л. 2014. К распространению и фенологии некоторых неворобьиных птиц Горного Алтая. — Русский орнитол. журн., 23 (972): 563–576.
- Баранов А.А. 1991. Редкие и малоизученные птицы Тувы. Красноярск, 315 с.
- Грибков А.В., Гармс О.Я., Рябицев В.К., Рябицев А.В. 2010. К фауне птиц хребта Сайлюгем и его окрестностей (Юго-Восточный Алтай). — Русский орнитол. журн., 19 (593): 1515–1561.
- Ирисов Э.А. 1969. Заметки о птицах Чуйской степи. — Известия Алтайского отдела Географического общества СССР, 9: 39–42.
- Ирисов Э.А. 2009. Птицы Юго-Восточного Алтая. Барнаул, 180 с.
- Ирисова Н.Л. 2002. Воробьиные птицы высокогорий Алтая. Барнаул, 213 с.
- Карякин И.В. 2007. Орел-каралик в Поволжье, на Урале и в Сибири, Россия. — Пернатые хищники и их охрана, 9: 27–71.
- Карякин И.В., Коновалов Л.И., Грабовский М.А., Николенко Э.Г. 2009а. Падальщики Алтае-Саянского региона. — Пернатые хищники и их охрана, 15: 37–65.
- Карякин И.В., Николенко Э.Г., Бекмансуров Р.Х. 2009б. Могильник в горах Алтая. — Пернатые хищники и их охрана, 15: 66–79.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. Список птиц Российской Федерации. М., 281 с.
- Кучин А.П. 1976. Птицы Алтая. Барнаул, 232 с.
- Нейфельдт И.А. 1986. Из результатов орнитологической экспедиции на Юго-Восточный Алтай. — Труды ЗИН АН СССР, т. 150. Л., с. 7–43.
- Николенко Э.Г., Важов С.В. 2010. Встречи редких пернатых хищников в республике Алтай и Алтайском крае в сентябре 2009 г., Россия. — Пернатые хищники и их охрана, 18: 153–162.
- Приклонский С.Г. 2011. Черный аист. — Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М., с. 369–383.
- Сушкин П.П. 1938. Птицы Советского Алтая и прилегающих частей Северо-Западной Монголии, т. 1. М.-Л., 316 с.
- Эбель А.Л., Елисеев С.Л., Уколов И.И., Чернышев О.Г., Вурман Д.Э. 2012. К фауне птиц Горного Алтая. — Русский орнитол. журнал, 21 (766): 1367–1380.
- Bauer K.M., Glutz U.N. 1966. Handbuch der Vögel Mitteleuropas. Band 1. Frankfurt, 484 S.
- Ernst S. 1996. Zweiter Beitrag zur Vogelwelt des östlichen Altai. — Mitteilungen Zoologische Museum Berlin, 72, Supplement: Ann. Ornithol., 20. Berlin, S. 123–180.
- Ernst S. 2000. Dritter Beitrag zur Vogelwelt des östlichen Altai (Gebiet Mongun-Tajga) (Aves). — Faunistische Abhandlungen Staatl. Mus., Tierkunde Dresden, Bd. 22, № 9. Dresden, S. 117–181.
- Ernst S. 2004. Am Brutplatz der Einsiedlerbekassine *Gallinago solitaria* im russischen Altai. — Limicola, 18 (2): 65–99.
- Ernst S. 2008. Vierter Beitrag zur Vogelwelt des östlichen und zentralen Altai (Tarchata-Tal und Südschuja-Gebirge). — Acta ornithoecologica, 6 (2/3): 67–113.

MATERIALS ON BIRD DISTRIBUTION AND BIOLOGY IN SOUTH-EASTERN ALTAI MOUNTAINS (NON-PASSERIFORMES)

V.V. Grichik

Department of General ecology and methods of biology teaching, Belarusian State University, Minsk, 220003, Belarus; e-mail: gritshik@mail.ru

Summary

This paper provides new data on distribution and biology of 31 bird species in Kosh-Agach District, Republic of Altai, Russia accumulated in 1989, 2009, 2011, 2013 and 2014. In particular detailed description of a new nest finding of the Solitary Snipe (*Gallinago solitaria*) is given. Solitary Snipe is a high-mountain poorly studied species.

Поступила в редакцию 28 декабря 2016 г.